

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
17 April 2015
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
**Комиссия по инвестициям, предпринимательству
и развитию**
**Совещание экспертов по теме "Трансформация
режима международных инвестиционных
соглашений: перспективы на будущее"**
Женева, 25–27 февраля 2015 года

**Доклад совещания экспертов по теме
"Трансформация режима международных
инвестиционных соглашений: перспективы
на будущее",**

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве 25–27 февраля 2015 года

GE.15-06005 (R) 230615 240615

* 1 5 0 6 0 0 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Стр.</i>
Введение	3
I. Резюме Председателя.....	3
A. Выступления на открытии совещания	3
B. Трансформация режима международных инвестиционных соглашений	4
II. Организационные вопросы	18
A. Выборы должностных лиц.....	18
B. Утверждение повестки дня и организация работы	18
C. Итоговые документы совещания	18
D. Утверждение доклада о работе совещания.....	18
Приложение 1	
Участники совещания.....	19
Приложение 2	
Other attendees	21

Введение

1. Совещание экспертов по теме "Трансформация режима международных инвестиционных соглашений (МИС): перспективы на будущее" состоялось во Дворце Наций в Женеве, Швейцария, 25–27 февраля 2015 года. Решение по теме этого совещания экспертов было принято на пятьдесят девятой исполнительной сессии Совета по торговле и развитию 25 июня 2014 года, а круг ведения был утвержден Президиумом расширенного состава Совета по торговле и развитию в сентябре 2014 года.

2. В ходе секционных и пленарных заседаний эксперты изучили варианты реформирования правительствами режима МИС и системы урегулирования споров между инвесторами и государством (УСИГ), обменявшись опытом и выявив примеры передовой практики. В работе совещания приняли участие свыше 200 экспертов, представителей директивных органов и базирующихся в Женеве делегатов из 89 государств-членов, 10 международных и 9 неправительственных организаций, а также свыше 100 представителей других организаций, частного сектора и научных кругов.

I. Резюме Председателя

A. Выступления на открытии совещания

3. Директор Отдела инвестиций и предпринимательства ЮНКТАД в своем вступительном заявлении от имени Генерального секретаря обрисовал основные изменения и последние тенденции в сфере МИС и УСИГ, а затем проанализировал главные вызовы, которые стоят сегодня перед режимом МИС. Директор остановился также на стратегии и процессе реформирования режима МИС.

4. Директор обратил внимание на то, что сегодня режим МИС отличаются многоуровневость, многогранность и сильная фрагментация. К концу 2014 года режим включал в себя почти 3 270 инвестиционных договоров, заключенных на двухстороннем, региональном и плюрилатеральном уровнях. В 2014 году страны заключали по новому МИС каждую вторую неделю. Кроме того, по крайней мере еще по 53 МИС, в том числе по мегарегиональным соглашениям, шли переговоры, в которых участвовали свыше 100 стран.

5. В последние годы тема МИС привлекает большое внимание общественности в первую очередь в связи с переговорами по мегарегиональным соглашениям. Одно из главных мест в общественных дискуссиях занимает проблема УСИГ. По самым последним данным ЮНКТАД, общее число известных случаев споров между инвесторами и государством, носящих договорный характер, к концу 2014 года достигло 608.

6. Директор отметил, что режим МИС переживает период анализа, переосмысления, пересмотра и что на разных уровнях и на разных направлениях уже проводятся реформы. В целом режим МИС сталкивается со следующими основными вызовами: а) нахождение баланса между защитой иностранных инвесторов и сохранение пространства для маневра в вопросах развития (в том числе между правами и обязанностями инвесторов и государства); б) интеграция целей устойчивого развития в МИС; в) разрешение проблем с системой УСИГ; и г) устранение системной сложности и сильной фрагментации режима.

7. В ходе предшествующих дебатов, в том числе на Конференции по МИС 2014 года, проходившей в связи со Всемирным инвестиционным форумом в Женеве в октябре, многие делегаты и другие заинтересованные стороны выразили мнение о том, что реформа МИС должна быть системной и комплексной, а также проходить поэтапно и в правильной последовательности. Для того чтобы перейти к следующим этапам процесса реформирования режима МИС, требуется международный обмен опытом и сотрудничество. В своих заключительных замечаниях Директор отметил, что ЮНКТАД в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами, в том числе с международными и региональными организациями, может стать многосторонней платформой для взаимодействия в данной области.

В. Трансформация режима международных инвестиционных соглашений

(Пункт 3 повестки дня)

1. Трансформация режима международных инвестиционных соглашений

8. На первом пленарном заседании делегаты, а также заинтересованные представители сообщества инвесторов и структур, занимающихся вопросами развития, в том числе частного сектора, гражданского общества и научных кругов, поделились мнениями и опытом относительно возможных путей и способов реформирования режима МИС, с тем чтобы в большей степени сориентировать соглашения на решение задач развития и найти правильный баланс между защитой прав инвесторов и правом принимающего государства на регулятивную деятельность в интересах общества. По мнению большинства инвесторов, различные пути реформирования режима МИС будут иметь свои последствия на национальном, региональном и международном уровнях.

9. Многие эксперты говорили о желательности поэтапного подхода к проведению реформ с учетом сложности системы и долгосрочного характера МИС. Некоторые эксперты подчеркивали, что процесс реформ не должен ставить под сомнение роль МИС в создании прозрачной, стабильной и предсказуемой системы регулирования в принимающих инвестиции государствах. Среди различных аспектов реформирования МИС были выделены два главных: корректировка и совершенствование существенных положений МИС; и корректировка и совершенствование процедур УСИГ.

10. Говоря о существенных положениях МИС, эксперты подчеркивали необходимость добиваться использования в конкретных договорных положениях более четких формулировок, определений и концепций, таких как справедливый и равноправный режим и косвенная экспроприация. Использование более четких положений поможет в ходе арбитражных разбирательств истолковывать их в соответствии с намерением договаривающихся сторон соглашения. Предлагалось также использовать общие изъятия и временные защитные меры в случае серьезных проблем с платежными балансами, расширять социальную ответственность корпораций и проводить оценки последствий с точки зрения прав человека.

11. Эксперты обсудили необходимость реформирования существующих механизмов УСИГ и предложили разные варианты. Некоторые из них предложили остановиться на проблемах транспарентности процедур и независимости и непредвзятости членов арбитража, а также предсказуемости и последовательности арбитражных решений. Некоторые делегаты поделились национальным

опытом принятия мер для ограничения доступа инвесторов к механизмам УСИГ. Эксперты предлагали оценивать, в какой мере учитываются интересы третьих сторон и местных общин, затрагиваемых инвестиционной деятельностью. Отдельные эксперты выразили заинтересованность в изучении целесообразности создания международного инвестиционного судебного или апелляционного механизма. Другие эксперты указывали на полезность разработки процедуры отклонения обоснованных претензий на самом раннем этапе.

12. Многие делегаты поделились национальным опытом проведения прошлых или текущих обзоров своих типовых инвестиционных соглашений. В ходе некоторых из этих обзоров предпринимались попытки ограничить сферу споров, которые могут стать предметом рассмотрения в связи с МИС, причем некоторые страны переориентировались на более активное использование внутренних правовых механизмов. Эксперты обсудили возможности нахождения более подходящего баланса между защитой инвесторов и сохранением регулятивного пространства для отстаивания интересов общества. Несколько экспертов поблагодарили ЮНКТАД за ориентиры, заложенные в "Основах инвестиционной политики в интересах устойчивого развития", которые они сочли особенно полезными для пересмотра типовых соглашений. Один из делегатов обратил внимание на национальный опыт разработки инновационной модели, ориентированной на поощрение и упрощение осуществления инвестиций, сглаживание инвестиционных рисков и предупреждение споров как альтернативу дорогостоящему международному арбитражному разбирательству. Ряд делегатов подчеркнули, что в пересмотре их типовых соглашений принимает участие широкий круг заинтересованных сторон.

13. Что касается ожидаемых от совещания результатов, по мнению некоторых делегаций, оно предоставляет отличную возможность обменяться информацией и опытом, определить главные плюсы и минусы МИС и совместно заняться поиском возможных путей решения существующих проблем. Ряд экспертов обратили внимание на роль ЮНКТАД в информировании правительств о происходящих в данной области изменениях, оказании им консультативной и технической помощи и координации усилий отдельных стран по реформированию МИС. Эксперты высоко оценили роль ЮНКТАД как уникальной платформы для обменов между странами, занимающимися совершенствованием своих инвестиционных режимов, а также для поддержки режима МИС и его реформы.

2. Существенная часть международных инвестиционных соглашений

Сфера действия и определения

14. Эксперты уделили конкретное внимание определениям "инвестиций" и "инвестора", и, по мнению некоторых из них, в МИС эти понятия следует описывать очень тщательно. Прозвучали разные предложения о том, как это лучше сделать и какие активы и виды деятельности следует включить в эти понятия, а какие – исключить из них.

15. Ряд экспертов заявили, что из определения инвестиций было бы полезно исключить портфельные инвестиции или вытекающие из контрактов права, в то время как другие эксперты заявили о необходимости расширить круг инвестиций, в том числе за счет портфельных инвестиций и договорных прав. По мнению некоторых делегатов, было бы полезно обсудить этот вопрос более углубленно. Эксперты обсудили, приведет ли к большей или к меньшей ясности для государств и инвесторов требование размещать инвестиции в соответствии с законами и подзаконными актами принимающего государства.

16. Что касается определения "инвестора", озабоченность высказывалась в связи с практикой поиска инвесторами "удобных" договоров и возвращения в страну ранее вывезенных инвестиций. Ряд экспертов обратили внимание на новую договорную практику и предложили распространить на подпадающих под определение инвесторов дополнительные критерии, например требование осуществлять масштабную коммерческую деятельность в стране происхождения, а также регламентировать вопрос двойного гражданства инвесторов из числа физических лиц. Предлагалось также выводить из-под действия договоров тех инвесторов, которые злоупотребляют своими правами, или включать в договоры положения об отказе в льготах в случае поиска "удобных" договоров. В этом отношении было бы полезно уточнить, в какой момент государства могли бы уведомлять о применении данного положения. Помимо этого, озабоченность может вызывать и положение о режиме наиболее благоприятствуемой нации, поскольку оно может быть использовано для обхода и ослабления конкретной сферы действия и определений того или иного соглашения посредством задействования более выгодных положений других соглашений. Наконец, эксперты обсудили последствия распространения сферы действия и определений договора на обязательства о предоставлении национального режима до момента обоснования.

Справедливый и равноправный режим

17. Эксперты рассмотрели положения МИС о справедливом и равноправном режиме и связанные с этим режимом вопросы. Один из рассмотренных вариантов заключается в том, чтобы сохранить эти положения в том виде, в каком они существуют сегодня. В то же время ряд экспертов обратили внимание на то, что положения МИС зачастую сформулированы слишком общо и расплывчато, предоставляя арбитражам большую свободу толкования. Уточнение и регламентация справедливого и равноправного режима в будущих договорах станет шагом вперед. В этой связи несколько экспертов для уточнения справедливого и равноправного режима предложили разработать исчерпывающий список обязанностей государства. Однако вопрос заключается в том, будут ли арбитражи впоследствии правильно толковать эти обязанности. Предлагалось также разработать "негативный" список тех положений, которые не являются стандартными.

18. Эксперты обсудили вариант увязывания справедливого и равноправного режима с обычным международным правом и минимальным стандартным международно-правовым режимом. Одни эксперты признали такой подход полезным, а другие отметили, что он лишь привнесет дополнительные расплывчатые формулировки и никак не поможет решению проблемы. Обсуждался и такой вариант, как замена понятия справедливого и равноправного режима другим термином, таким как справедливый административный режим, смысл которого должен быть четко описан. Обсуждалась также возможность отказа от включения в МИС понятия справедливого и равноправного режима в связи с тем, что он с трудом поддается описанию. Рассматривался и другой вариант – придать принципу справедливого и равноправного режима статус политической декларации (например, в преамбуле), не превращая его в имеющий обязательную юридическую силу стандарт.

Косвенная экспроприация

19. Напомнив четыре важнейших условия экспроприации, которые в соответствии с МИС должны соблюдать государства (она должна носить недискриминационный характер и проводиться в общественных интересах с соблюдением надлежащей правовой процедуры и с выплатой компенсации), эксперты об-

судили положения о косвенной экспроприации с учетом новой договорной практики, призванной описать эту концепцию посредством внесения в договоры дополнительных пояснительных формулировок. Несмотря на тенденцию к уточнению понятия косвенной компенсации, некоторые государства, следовавшие этому подходу, распространяли его не на все свои новые договоры, усиливая тем самым непоследовательность режима МИС.

20. Признавая возможную пользу от такого подхода, эксперты отмечали в то же время, что включение в договоры новых формулировок может не дать желаемого эффекта и не сработать в контексте урегулирования инвестиционных споров. Одна из главных трудностей может заключаться в улучшении положений уже действующих договоров, поскольку пересмотр большого числа существующих МИС для уточнения в них понятия косвенной компенсации является непростой задачей. Возможным решением для государств может стать подход, напоминающий тот, который был использован в разработанной Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) Конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами и в соответствии с которым государства могут подписаться под общим заявлением, уточняющим концепцию косвенной экспроприации и применять ее к действующим и/или будущим договорам. Таким образом, государства смогут скорректировать сразу все свои инвестиционные договоры.

21. Эксперты рассмотрели связь между положениями о косвенной экспроприации и их возможным ограничительным влиянием на нормотворческую деятельность, заставляющим государства воздерживаться от принятия некоторых законодательных или иных мер из-за опасений арбитражного разбирательства в рамках МИС. По поводу существования этого эффекта и его масштабов высказывались самые разные точки зрения. В этой связи значение могут иметь вопросы, связанные с защитными механизмами УСИГ и расчетом размера компенсации арбитражными органами.

Предоставление национального режима до обоснования

22. Эксперты обсудили набирающую в последнее время силу тенденцию более широкого использования в МИС обязательств о предоставлении национального режима до обоснования в стране, отметив, что подобные положения сегодня содержатся примерно в 100 двухсторонних инвестиционных договорах и 140 "прочих МИС"¹. Некоторые страны включают положения о предоставлении национального режима до обоснования в стране в инвестиционные разделы своих соглашений о свободной торговле, но не в двухсторонние инвестиционные договоры, считая, что либерализацией инвестиций лучше заниматься в связи с либерализацией торговли. В то же время нет убедительных доказательств того, что заключение МИС с подобными положениями способствует увеличению притока инвестиций. Возможно, это объясняется тем, что, беря на себя обязательства еще до размещения инвестиций, страны нередко лишь фиксируют уже существующий уровень открытости и не стремятся к реальной либерализации. Один из делегатов поделился национальным опытом недавнего политического решения о переходе от МИС, предусматривающих предоставление

¹ Под "прочими МИС" понимаются не относящиеся к двухсторонним инвестиционным договорам экономические соглашения, содержащие положения инвестиционного характера (инвестиционные разделы в соглашениях об экономическом партнерстве и соглашениях о свободной торговле, региональных соглашениях об экономической интеграции и рамочных соглашениях об экономическом сотрудничестве).

национального решения после обоснования в стране, к МИС, где такой режим предоставляется заранее, отметив, что это решение стало результатом проведенных в стране реформ, призванных повысить открытость и прозрачность процедуры приема и обоснования иностранных инвесторов.

23. Эксперты подискутировали над тем, могут ли обязательства о предоставлении национального режима до обоснования стать причиной споров между инвесторами и государством, отметив, что до сих пор подобных случаев в системе УСИГ не рассматривалось. Это может объясняться рядом факторов, в том числе сравнительно небольшим числом МИС, где зафиксированы подобные обязательства, тем, что некоторые МИС выводят обязательства о предоставлении национального режима до обоснования из сферы УСИГ, сложностями с присуждением компенсации (особенно в связи с упущенной выгодой) применительно к еще не начатым инвестиционным проектам, а, возможно, и нежеланием инвесторов пробивать себе дорогу в принимающее государство через процедуру УСИГ из-за опасения проблем в будущем.

24. Ряд экспертов поделились национальным опытом составления "негативного" списка применительно к обязательству о предоставлении национального режима до обоснования, указав на ряд трудностей, связанных, например, с необходимостью проведения масштабной и тщательной внутренней оценки всех не согласующихся с этим требованием мер, в том числе на региональном и субнациональном уровнях управления, и с невозможностью предвидеть, какие новые экономические секторы могут появиться в будущем, хотя новые и формирующиеся секторы можно было бы внести в перечень оговорок к соглашению. Особого внимания могут потребовать вопросы, связанные с правами на землю, приватизацией и государственным заказом. В качестве альтернативы "негативному" списку был рассмотрен подход, предполагающий составление "позитивного" перечня и принятие обязательства прилагать максимальные усилия для либерализации инвестиций. Важное значение в связи с положениями МИС о предоставлении национального режима до обоснования может иметь и ряд других норм, в том числе запрет установления требований к эффективности инвестиций и изъятий по соображениям национальной безопасности.

3. Устойчивое развитие в международных инвестиционных соглашениях

Изъятия, связанные с государственной политикой

25. Эксперты обсудили разные виды изъятий, связанных в том числе с состоянием платежного баланса, национальной безопасностью, налогообложением и пруденциальными мерами. Они назвали вызванные государственным интересом изъятия важным инструментом МИС, гарантирующим защиту интересов общества. Такие изъятия предусмотрены и в других международно-правовых инструментах, в том числе в правилах Всемирной торговой организации (ВТО), которые разрешают государствам при определенных условиях принимать запрещенные в противном случае меры. В то же время высказывались опасения, что использование таких положений может расширить дискреционные полномочия государств, породив неопределенность и риск злоупотреблений.

26. Ряд экспертов обратили внимание на необходимость не допускать злоупотреблений изъятиями, вызванными императивами государственной политики, в том числе в форме неоправданной дискриминации, устраняя как у государств, так и у инвесторов сомнения относительно охвата и применимости таких изъятий. По мнению экспертов, изъятия могут быть сформулированы таким образом, чтобы не допускать произвола. Примером в этом отношении могут служить изъятия, предусмотренные в Генеральном соглашении по тарифам и

торговле и в Генеральном соглашении по торговле услугами ВТО. Некоторые эксперты подчеркнули необходимость создания процессуальных механизмов применения изъятий, например совместных комитетов договаривающихся сторон. Наконец, эксперты обсудили, должны ли изъятия касаться общих вопросов политики во всех секторах либо лишь в конкретных секторах и областях.

Социальная ответственность корпораций и обязанности инвесторов

27. Эксперты обсудили, следует ли и, если да, тот как, попытаться по-новому сбалансировать обязанности инвесторов и государств в МИС, поскольку традиционно в инвестиционных договорах закрепляются лишь обязанности государств и ничего не говорится об ответственности инвесторов. По мнению некоторых экспертов, хотя поиск нового баланса, возможно, является желательным, его достижение проблематично и требует осмысления возможных усилий в этом направлении. Кроме того, данный вопрос тесно связан с той целью, которую преследует тот или иной договор. Например, цель договора может заключаться в защите всех инвесторов либо в защите отдельных компаний, например тех, которые соответствуют высоким стандартам социальной корпоративной ответственности или иным аналогичным стандартам.

28. Различные мнения высказывались относительно необходимости указывать в договорах стандарты социальной корпоративной ответственности, обязанности инвесторов и их потенциальный характер (вытекающие из обязательных норм или добровольные), а также их содержание. По мнению некоторых делегатов, государствам следует закрепить стандарты поведения инвесторов во внутреннем законодательстве, т.е. создать систему законодательных требований, обязательных для соблюдения всеми инвесторами. Высказывались опасения, что требовать от иностранных инвесторов соблюдения более высоких требований, закрепленных в МИС, значит ставить их в менее выгодное конкурентное положение по сравнению с их национальными визави. Другие эксперты отмечали, что требовать от иностранных инвесторов соблюдения более высоких стандартов вполне уместно в обмен на дополнительные преимущества и права, которые предоставляют им МИС, и что в силу разных причин некоторые государства не имеют желания или возможности инкорпорировать соответствующие экологические, медико-санитарные или трудовые стандарты в свое внутреннее законодательство. В этой связи эксперты поговорили о том, следует ли требовать от государств (в отличие от инвесторов) внесения некоторых минимальных международных стандартов в свою внутреннюю правовую систему. Например, во время переговоров по многостороннему соглашению об инвестициях стороны обсуждали возможность внесения добавлений в Руководящие принципы Организации экономического сотрудничества и развития для многонациональных предприятий.

29. С точки зрения некоторых экспертов, один из способов отразить обязанности инвесторов в МИС заключается в том, чтобы сослаться на них в определении инвестиций или в положении об отказе в льготах, тем самым позволив государствам выдвигать юрисдикционные возражения против исков, возбуждаемых в рамках механизма УСИГ инвесторами, предположительно нарушившими соответствующие стандарты. Эксперты обсудили и другие варианты, в том числе возможность учитывать факт неисполнения инвесторами своих обязательств на этапе процедуры УСИГ, связанном с рассмотрением обстоятельств дела и присуждением компенсации, а также предоставить государству право обратить внимание на неисполнение инвестором своих обязательств посредством подачи встречного иска. Эксперты подчеркивали важность формулирования четких материальных стандартов и изъятий. Была рассмотрена концепция

социальной лицензии, помогающая привлечь внимание местных общин и других заинтересованных сторон к обязанностям инвесторов. Многие инвесторы признают важное значение ответственного делового поведения, и арбитражные органы уже в определенной степени принимают этот факт во внимание при вынесении решений относительно соблюдения инвесторами требований национального законодательства. Ряд экспертов призвали к проведению новых углубленных исследований в этой области.

Действенные механизмы поощрения инвестиций в устойчивое развитие

30. Обсуждая потребность в более действенных механизмах поощрения инвестиций в устойчивое развитие, некоторые эксперты подчеркнули роль внутреннего законодательства в создании благоприятного делового климата, подчеркнув, что МИС являются не единственным и даже не главным из имеющихся в распоряжении инструментов. Особое внимание в этой связи было уделено защитным положениям МИС. Помимо них в МИС можно было бы включить более конкретные нормы, касающиеся поощрения инвестиций. По мнению некоторых экспертов, отдельные положения МИС, такие как запрет устанавливать требования к эффективности инвестиций, могут ограничивать возможности для поощрения инвестиций в устойчивое развитие. Что касается национального опыта, обсуждались преимущества упоминания целей устойчивого развития в преамбулах договоров, хотя подобное упоминание носит чисто пояснительный характер и не имеет обязательной юридической силы. Наконец, эксперты обсудили предложение увязывать предоставление инвестиционных гарантий или экспортных кредитов государствами происхождения с соблюдением определенных международных стандартов или руководящих принципов.

Инвестиционные стимулы

31. Эксперты обсудили инвестиционные стимулы – налоговые, финансовые и регулятивные – с точки зрения необходимости как привлечения инвестиций, так и сохранения пространства для маневра. Был высказан ряд мнений относительно того, должны ли вопросы стимулирования находить отражение в МИС и если да, то каким образом. По мнению одних экспертов, стимулы должны регулироваться внутренним правом, а с точки зрения ряда других, тема предоставления и отмены стимулов может встать на повестку дня в контексте экспроприации и недискриминационного принципа МИС. Было обсуждено и мнение о том, что предоставление стимулов после обоснования в стране исключительно иностранным инвесторам может быть воспринято как дискриминация по отношению к отечественным инвесторам. Кроме того, эксперты отметили, что применимость положений МИС к стимулам может зависеть от того, распространяется ли соглашение лишь на деятельность после обоснования в стране или же охватывает и этап до обоснования.

32. Говоря конкретно об аспектах устойчивого развития, ряд экспертов подчеркнули, что практика принятия решений по вопросам стимулирования должна отличаться прозрачностью. Одно из предложений на этот счет заключалось в том, чтобы создать межведомственный комитет, публиковать информацию онлайн и привлекать заинтересованные стороны. По мнению экспертов, некоторые стимулы, такие как налоговые каникулы, могут идти вразрез с целями устойчивого развития и их не следует использовать. Необходимо тщательно взвесить все издержки стимулирования и ожидаемые выгоды. Эксперты признали, что состязание в том, кто сможет предоставить наилучшие стимулы или максимально снизить экологические и социальные стандарты, не отвечает целям устойчивого развития. Были рассмотрены и другие политические возможности решения этой проблемы, например ограничение использования стимулов.

Связь с другими международно-правовыми инструментами

33. Что касается связи МИС с другими международно-правовыми инструментами, эксперты признали, что вопросы прав человека, трудовых отношений, охраны здоровья, окружающей среды и интеллектуальной собственности все чаще решаются в рамках МИС, хотя им могут быть посвящены и другие международные договоры. Некоторые МИС выводят из-под действия режима наибольшего благоприятствования региональные интеграционные соглашения или договоры об избежании двойного налогообложения. Другие договорные изъятия связаны с обязательным лицензированием в соответствии с требованиями Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, состоянием платежного баланса или обязательствами по поддержанию мира и безопасности, вытекающими из Устава Организации Объединенных Наций. С учетом применяемых арбитражными органами принципов толкования и их прошлых решений некоторые эксперты обращали внимание на возможность возникновения противоречий между государственными обязательствами по другим правовым документам и обязательствами по МИС; по мнению других экспертов, этот риск невелик, поскольку Венская конвенция о праве международных договоров содержит достаточные руководящие указания на этот счет. В то же время отдельные эксперты отмечали в этой связи, что положения других правовых инструментов не всегда в достаточной степени учитываются арбитражными органами при толковании материальных норм МИС.

34. Прозвучало предложение приводить в приложении к МИС открытый или закрытый перечень других договоров. Обсуждались также предложения создать институциональный механизм для обсуждения договаривающимися сторонами потенциальных противоречий между разными международно-правовыми инструментами, а также переадресовывать эти вопросы другим органам для получения их авторитетного заключения. С точки зрения многих экспертов, институциональное оформление системы арбитража поможет повысить качество принимаемых арбитражными органами решений.

4. Инструменты модернизации системы международных инвестиционных соглашений

Региональные переговоры (консолидация и/или параллелизм); соглашения о свободной торговле против двухсторонних инвестиционных договоров

35. Эксперты обсудили последствия усиления региональных тенденций в договорной практике. Был рассмотрен ряд вопросов, в том числе вопрос о том, могут ли региональные тенденции способствовать модернизации режима МИС; какое влияние мегарегиональные договоры оказывают на не участвующих в них государств; и каковы плюсы и минусы отдельных инвестиционных соглашений по сравнению с инвестиционными разделами соглашений о свободной торговле. В этой связи была высказана озабоченность тем, что в рамках как многосторонних, так и региональных процессов могущественные государства могут диктовать свою волю не столь крупным или менее развитым государствам, поскольку неравенство между ними может существовать даже на региональном уровне. Тем не менее региональные переговоры могут способствовать гармонизации режима разрозненных МИС. Прозвучало предложение предоставлять не участвующим в соглашениях странам статус наблюдателей на переговорах. Помимо этого, предлагалось сделать процедуру региональных переговоров в целом более прозрачной.

36. Хотя в долгосрочной перспективе региональный акцент и может способствовать консолидации договорных норм, в краткосрочном плане он чреват

угрозой использования режима наиболее благоприятствуемой нации, который может вступить в противоречие с более передовыми стандартами. В этой связи эксперты обратили внимание на целесообразность включения в региональные соглашения конкретных положений, описывающих их связь с другими действующими или будущими соглашениями по данной теме, например, положения о правовых коллизиях, определяющего, какое право должно применяться в случае несоответствий.

37. Что касается синергической связи между торговыми и инвестиционными договорами, специфика инвестиций оправдывает существование самостоятельных инвестиционных соглашений. Поскольку такие соглашения подписываются в целях как поощрения, так и защиты инвестиций, которые могут совпадать или не совпадать с целями либерализации торговли, эксперты сочли, что отдельные инвестиционные соглашения будут, по всей видимости, заключаться и впредь.

Многосторонние подходы

38. Эксперты обсудили преимущества многосторонних подходов к заключению инвестиционных договоров, помогающих добиться большей консолидации режима МИС. В силу отсутствия обнадеживающих перспектив достижения многостороннего консенсуса по вопросам реформирования режима МИС в ближайшем будущем большинство экспертов считают пересмотр договоров наиболее реальным путем вперед. Возможность одностороннего реформирования режима МИС является минимальной, поскольку для внесения изменений в двухсторонний договор требуется согласие по меньшей мере двух сторон.

39. Напомнив о неудачах, которые сопутствовали некоторым многосторонним усилиям в сфере инвестиций, эксперты подчеркнули, что многосторонние подходы могут поддержать процесс реформ. Хотя разработанные другими международными организациями многосторонние инструменты и могут служить источником вдохновения, специфический характер режима МИС может стать препятствием для их непосредственного заимствования. Была упомянута также Конвенция о прозрачности ЮНСИТРАЛ и использованный в ней принцип присоединения. Тем не менее вероятность достижения между всеми государствами аналогичного консенсуса при формулировании более спорных материальных норм (справедливый и равноправный режим или косвенная экспроприация) была поставлена под сомнение. Одно из предложений сводилось к тому, чтобы начать с более гибких инструментов – типовых законов, правил, руководящих принципов, рекомендаций, наборов практических инструментов или контрольных перечней, – а затем шаг за шагом двигаться к выработке общей позиции. Один из делегатов предложил ЮНКТАД создать для государств базу данных, которую они могли бы использовать для обмена информацией по поднимающимся вопросам.

Пересмотр договоров, окончание срока действия договоров и схожие проблемы

40. Эксперты обсудили утверждение о том, что, хотя МИС задумывались как долгосрочные инструменты, они не должны быть статичными. В этом контексте некоторые эксперты задавались вопросом о том, не следует ли в одностороннем порядке или по соглашению договаривающихся сторон прекращать действие договоров, которые, по их мнению, не способствуют устойчивому развитию. От расторжения договоров многие государства могут удерживать политические и экономические соображения, например, опасения за свою репутацию, от которой зависит доступность финансирования на цели развития и кредитный рейтинг, выставляемый специализированными агентствами. В то же время расторжение договоров может и не отразиться на привлекательности принимающих

стран, поскольку озабоченности инвесторов можно сглаживать и другими способами, например, укрепляя законность в стране и упрощая инвестиционные процедуры. Эксперты обсудили, как решать проблему вынужденного продолжения применения договорных положений в соответствии с положением о "долговечности" договоров, в том числе посредством предоставления договаривающимся сторонам права принять совместное решение об отмене этого положения до истечения срока его действия.

41. К числу других рассмотренных вариантов относится установление разных сроков применения договорных положений в зависимости от потребностей разных секторов, например, более длительных сроков для инфраструктурных или горнодобывающих проектов. Была проанализирована также возможность пересмотра МИС, т.е. замены старых договоров новыми, что должно позволить договаривающимся сторонам координировать реформы. В то же время, по мнению экспертов, для некоторых стран пересмотр договоров может создать серьезные трудности, и в любом случае для этого требуется взаимное согласие сторон. Несколько экспертов заявили о том, что с их точки зрения пересмотр договоров нельзя назвать наиболее эффективным способом решения общих для МИС проблем. В этой связи другие эксперты указали на возможность искать многосторонние формы присоединения к формирующемуся консенсусу по тем или иным вопросам (например, по вопросу косвенной экспроприации), и в качестве примера такого подхода была названа Конвенция о прозрачности ЮНСИТРАЛ.

Роль толкования договоров в процессе реформирования режима международных инвестиционных соглашений

42. Эксперты обсудили, должны или могут ли государства давать ориентиры арбитражным органам, давая аутентичное толкование положений МИС, и если да, то каким образом. По мнению экспертов, усилия можно было бы сосредоточить на самых спорных положениях, встречающихся в большинстве договоров, а также на тех положениях, которым арбитражные органы давали противоречивое толкование, таких как режим наиболее благоприятствуемой нации, справедливый и равноправный режим и "зонтичные" оговорки. Были рассмотрены различные возможные подходы государств к толкованию, например, двухсторонний подход, в рамках которого государства предлагали бы сторонам договоров делать заявления с толкованием положений конкретных двухсторонних инвестиционных договоров. Представления договаривающихся сторон, не являющихся стороной споров, в рамках процедуры УСИГ также могут помочь толкованию. Например, для всех трех сторон Североамериканского соглашения о свободной торговле обычной практикой является представление заключений по правовым вопросам, которые встают в связи с рассматриваемыми в рамках механизма УСИГ делами, касающимися данного соглашения. С точки зрения некоторых экспертов, время, когда было дано толкование – до, во время или после спора, – может иметь значение для оценки его добросовестности.

43. Обсудили эксперты и многосторонний подход, например, разработанный по образцу Конвенции ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами, который предусматривает для государств механизм присоединения. Полезной была признана практика Организации Объединенных Наций и Организации экономического сотрудничества и развития, которые издают комментарии к своим типовым договорам об избежании двойного налогообложения. При этом эксперты отмечали, что различия во встречающихся в МИС формулировках серьезно осложняют использование многостороннего подхода. Эксперты отмечали, что в более свежие

МИС предусмотрены различные конкретные инструменты, расширяющие имеющиеся у государств возможности толковать их положения.

5. Урегулирование инвестиционных споров

Апелляционный механизм

44. Эксперты обсудили понятие апелляционного механизма для МИС и мнение о том, что наличие права на апелляцию является для сторон гарантией соблюдения надлежащей правовой процедуры, предусмотренной другими международными механизмами рассмотрения споров. При этом эксперты отмечали, что создание апелляционного механизма в контексте режима МИС является очень сложным делом и что перспективы будут зависеть от того, сохранит ли система в основном двухсторонний характер или же в ней будет набирать силу региональное и многостороннее измерение. Еще один важный фактор заключается в том, будет ли система и впредь ориентирована на рассмотрение споров между инвесторами и государством, или же акцент в ней сместится в направлении межгосударственных споров.

45. Единый, постоянно действующий апелляционный механизм, возможно, является более предпочтительным, чем множество механизмов *ad hoc*, поскольку он может лучше решать сегодняшние проблемы отсутствия последовательности и предсказуемости в арбитражных решениях. В качестве возможного примера называлась ВТО, хотя, по признанию экспертов, ее апелляционный орган осуществляет надзор за осуществлением единого комплекса многосторонних договоров (соглашений ВТО), а не тысяч по-разному сформулированных МИС. В качестве альтернативы предлагалось использовать в качестве форума Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), хотя, как отмечали эксперты, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ и другие арбитражные правила также используются довольно часто и временно являются единственными применимыми к МИС правилами, особенно если страна не является членом МЦУИС.

46. Один из экспертов отметил, что с учетом различий в используемых в МИС формулировках апелляционный механизм вряд ли сможет полностью обеспечить их согласованность и предсказуемость, хотя он в состоянии придать системе УСИГ гораздо большую легитимность. Два делегата подчеркнули, что апелляционный механизм трудно будет создать без глубокой реформы МИС, в частности, поскольку к действующим договорам могут потребоваться поправки. Хотя краткосрочные решения найти непросто, можно рассмотреть возможность использования поэтапного подхода "снизу вверх", в том числе механизма присоединения, подобного тому, который предусмотрен в Конвенции ЮНСИТРАЛ о прозрачности. В этой связи, возможно, стоило бы провести более глубокий анализ путей создания апелляционного механизма, потенциальной сферы его действия и всех других конкретных вопросов.

Международный инвестиционный суд

47. Эксперты обсудили проблему низкой легитимности нынешней арбитражной системы *ad hoc*. В этой связи внимания заслуживают проблемы, связанные с сомнениями в независимости и беспристрастности членов арбитража, дороговизной арбитражной процедуры и наличием у арбитражных органов *ad hoc* компетенции рассматривать дела, затрагивающие интересы общества. Эксперты обсудили, сможет ли решить эти проблемы постоянно действующий международный инвестиционный суд, доступ к которому будет открыт не только для ин-

весторов и государств, но и для других заинтересованных сторон, в том числе для общин, чьи интересы затрагивают инвестиционные проекты.

48. Что касается потенциальных недостатков такого суда, эксперты указали, что его создание может быть воспринято как посягательство на суверенитет государств, вызвать издержки для широкого круга стран и привести к политизации споров. По мнению ряда экспертов, обсуждение этой темы отвлекает внимание от поиска более эффективных путей урегулирования инвестиционных споров и потребность в постоянно действующем судебном органе была бы не столь насущной, если страны совершенствовали бы свои национальные правовые системы и изыскивали дополнительные возможности для урегулирования споров при помощи посредничества или иных альтернативных механизмов.

49. Признавая, что создание суда потребует серьезной политической воли, эксперты рассмотрели возможность его создания в плюрилатеральном контексте по инициативе отдельной группы стран, к которой на последующих этапах могли бы присоединиться другие страны. С точки зрения ряда экспертов, многосторонние инициативы являются более обещающими в плане обеспечения легитимности и представительности постоянно действующего органа. Один из делегатов предложил увязать эту дискуссию с обсуждением апелляционного органа, поскольку инвестиционный суд мог бы выполнять и функции апелляционной инстанции.

50. Несколько делегатов призвали ЮНКТАД и другие организации активизировать исследовательскую работу в данной области, в том числе по таким вопросам, как возможное отношение суда к инвестиционному арбитражу и межгосударственным спорам, а также его потенциальная юрисдикция и правовой инструментарий. В ходе будущей исследовательской работы можно было бы изучить также возможность использования правоприменительных механизмов МЦУИС или Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркской конвенции), а также проанализировать передовой опыт и уроки применения Договоренности о правилах и процедурах, регламентирующих урегулирование споров в ВТО, а также работы Международного суда, других международных и региональных судов и трибуналов.

Доступ инвесторов к механизмам урегулирования споров между инвесторами и государством (определение существования спора и исчерпание внутренних средств правовой защиты)

51. По поводу доступа инвесторов к механизмам УСИГ и необходимости реформы высказывались самые разные мнения. Одна из точек зрения – об отсутствии необходимости и впредь предоставлять инвесторам доступ к УСИГ, – обосновывалась сомнениями в легитимности этих механизмов и тем фактом, что они наделяют иностранных инвесторов такими правами, которых у отечественных инвесторов нет. Некоторые эксперты ставили также под сомнение целесообразность включения процедуры УСИГ в договоры между государствами с развитой правовой системой. В то же время включение такой процедуры в договоры между развитыми и развивающимися странами может стать новым источником неравенства. В этой связи некоторые делегаты подчеркивали, что правительствам следует сосредоточиться на укреплении законности у себя в странах и на повышении качества национальных судебных систем и институтов. Должно как минимум существовать правило, требующее использования в первую очередь внутренних средств правовой защиты либо на протяжении определенного минимального периода времени, либо до исчерпания всех таких средств.

52. Говорилось и о тех трудностях, с которыми инвесторы сталкиваются при размещении своих средств за рубежом, что, возможно, связано с неравенством сил инвесторов и структур власти и с наличием у последних возможностей в одностороннем порядке вносить изменения в национальное законодательство или предоставлять льготы лишь отечественным инвесторам. В историческом разрезе можно сказать, что МИС стали результатом интернационализации правовых проблем, затрагивающих интересы инвесторов. Благодаря углублению договорного опыта государств и урокам, вынесенным из практики инвестиционного арбитража, сегодняшние МИС во многих отношениях претерпели изменения.

53. Эксперты рассмотрели предложения по совершенствованию существующих механизмов УСИГ. Предлагаемые реформы направлены на повышение прозрачности процедур УСИГ, разработку кодекса поведения представителей арбитражных органов, рассматривающих договорные отношения, создание апелляционного механизма, предоставление мелким инвесторам возможности подавать коллективные иски, создание механизма, позволяющего на раннем этапе отклонять необоснованные жалобы, разработку положений, гарантирующих право выбора юрисдикции во избежание возмещения ущерба в двойном размере, уточнение правил расчета процентов и распределения издержек, а также на совершенствование норм, закрепляющих за принимающими государствами право на регулятивную деятельность. Полезной практикой является создание отдельных механизмов для рассмотрения конкретных видов жалоб, классифицируемых по тематическому признаку, секторам или нормам регулирования. Что касается предоставления государствам времени на размышление, им следует использовать его для проведения серьезных переговоров на самом высоком правительственном уровне в целях скорейшего поиска приемлемых решений. Озабоченность высказывалась в связи с "зонтичными" положениями, которые некоторые инвесторы, как утверждается, используют для обхода договорных норм об урегулировании споров. Некоторые делегаты предлагали ЮНКТАД проводить углубленную работу по вопросам средств правовой защиты и компенсации.

Прозрачность

54. Эксперты обсудили тему прозрачности арбитражных разбирательств, которая помогает вскрыть системные нарушения и защитить общественные интересы в рассматриваемых делах. К данному вопросу следует подходить очень осторожно, с тем чтобы не допустить запугивания свидетелей и защитить конфиденциальную коммерческую информацию. Озабоченность высказывалась в связи с дополнительными расходами на обеспечение большей прозрачности. В этой связи обсуждалась работа ЮНСИТРАЛ, в том числе на примере координации многосторонней деятельности по решению конкретных проблем. На своей сорок первой сессии Комиссия признала тему прозрачности очень важной, и ей потребовалось всего несколько лет для того, чтобы разработать Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности и соответствующий механизм присоединения, позволяющий применять эти правила к спорам в рамках действующих МИС. Помимо этого, государства могут ссылаться на Правила о прозрачности при заключении новых договоров, что в ряде случаев уже имело место.

55. По мнению многих экспертов, в будущем стоило бы пропагандировать преимущества большей открытости для инвесторов, и страны происхождения инвестиций могли бы играть в этом немаловажную роль. Эксперты обращали внимание на необходимость сотрудничества с МЦУИС и с другими арбитражными органами, а также создания для гражданского общества таких условий,

которые позволили бы ему играть более важную роль в мониторинге соответствующих процессов. Прозвучали также предложения проводить пилотные проекты по повышению прозрачности с конкретными странами, воздерживаться от исполнения арбитражных решений, которые не были преданы огласке, и сделать признание Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности условием получения кредитов от международных финансовых учреждений. Наконец, эксперты признали, что принципы прозрачности должны применяться и к урегулированию споров, в том числе через посредничество. Обсуждалось также предложение шире использовать принципы прозрачности в ходе заключения и пересмотра договоров.

6. Выводы и рекомендации

56. В ходе первого пленарного заседания эксперты выразили признательность ЮНКТАД за организацию совещания экспертов. По мнению многочисленных экспертов, инновационный формат, включающий заседания по секциям, и интерактивный характер совещания, а также участие в нем широкого круга негосударственных заинтересованных сторон, представляющих частный сектор, гражданское общество и научные круги, помогли сделать совещание более представительным, содержательным и продуктивным.

57. Некоторые эксперты подчеркнули необходимость координации усилий для эффективного и всестороннего реформирования режима МИС. С их точки зрения, страны по отдельности смогут провести необходимые реформы лишь частично. Национальные подходы весьма полезны, но, по определению, они не могут быть всеобъемлющими. Поистине эффективными могут быть лишь совместные, многосторонние усилия. В этой связи некоторые эксперты обратили внимание на новые многосторонние инициативы в таких смежных областях, как налогообложение.

58. Для поддержки усилий отдельных стран, направленных на совершенствование режима МИС, предлагалось также разработать не имеющие обязательной силы руководящие принципы, к которым могли бы присоединяться страны, сформулировать типовой перечень вопросов для переговоров по МИС, создать центр правовой помощи для развивающихся и наименее развитых стран, составить кодекс поведения для представителей арбитражных органов, поощрять создание механизмов урегулирования конфликтов на ранней стадии и продолжать работу по пересмотру типовых МИС отдельных государств. Совершенствование национальных правовых систем и институтов остается первоочередной задачей.

59. Ряд экспертов остановились на роли ЮНКТАД как инкубатора, координатора идей и инклюзивной многосторонней платформы для обмена опытом по вопросам реформирования МИС. Некоторые делегаты призвали секретариат взять на себя более активную роль и разработать практическую "дорожную карту" реформирования МИС с учетом интересов всех заинтересованных сторон. Помимо этого, ряд делегатов обратили внимание на необходимость продолжать оказание технической помощи. Наконец, отдельные эксперты говорили о потребности продолжать сбор информации по поднимавшимся вопросам и не прекращать их обсуждение, создавая для этого, в частности, рабочие группы.

60. В своем заключительном слове директор Отдела инвестиций и предпринимательства отметил, что с точки зрения достигнутых результатов совещание экспертов оправдало возлагавшиеся на него надежды, и подчеркнул, что главной целью реформирования режима МИС должно стать устойчивое развитие, что устранению системных недостатков этого режима следует уделять при-

стальное внимание и что при этом необходимо добиваться синергической связи проводимых реформ с другими государственными стратегиями. Директор призвал к тому, чтобы будущая работа была пронизана духом сотрудничества, опиралась на коллективный опыт всех заинтересованных сторон и была нацелена на поиск конкретных решений. В заключение директор подчеркнул, что рассматриваемая тема требует дальнейших многосторонних усилий всех заинтересованных сторон в рамках междисциплинарного подхода.

II. Организационные вопросы

A. Выборы должностных лиц

(Пункт 1 повестки дня)

61. На своем первом пленарном заседании 25 февраля 2015 года совещание экспертов избрало г-на Ахмеда Шехабельдина (Египет) своим Председателем и г-на Колина Брауна – заместителем Председателя – Докладчиком.

B. Утверждение повестки дня и организация работы

(Пункт 2 повестки дня)

62. Также на своем первом пленарном заседании совещание экспертов утвердило предварительную повестку дня совещания (содержится в документе TD/B/C.П/EM.4/1). Таким образом, повестка дня была следующей:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня и организация работы.
3. Трансформация режима международных инвестиционных соглашений.
4. Утверждение доклада о работе совещания.

C. Итоговые документы совещания

63. На своем заключительном пленарном заседании 27 февраля 2015 года совещание экспертов постановило поручить Председателю подготовку резюме обсуждения.

D. Утверждение доклада о работе совещания

(Пункт 4 повестки дня)

64. На том же заключительном пленарном заседании совещание экспертов поручило заместителю Председателя – Докладчику завершить под руководством Председателя подготовку доклада после окончания совещания.

Приложение 1

Участники совещания²

1. В работе совещания экспертов приняли участие следующие государства – члены ЮНКТАД:

Австрия	Латвия
Албания	Ливия
Алжир	Мадагаскар
Ангола	Малайзия
Аргентина	Мали
Афганистан	Мальта
Бангладеш	Марокко
Барбадос	Мексика
Беларусь	Мозамбик
Бельгия	Монголия
Бенин	Мьянма
Боливия (Многонациональное Государство)	Намибия
Босния и Герцеговина	Непал
Бразилия	Нигерия
Бутан	Нидерланды
Гаити	Никарагуа
Гамбия	Норвегия
Гватемала	Объединенные Арабские Эмираты
Гвинея	Оман
Германия	Пакистан
Грузия	Панама
Демократическая Республика Конго	Перу
Египет	Польша
Зимбабве	Португалия
Израиль	Республика Молдова
Индия	Румыния
Индонезия	Саудовская Аравия
Иордания	Сербия
Испания	Словакия
Ирак	Соединенные Штаты Америки
Иран (Исламская Республика)	Суринам
Италия	Таиланд
Йемен	Тринидад и Тобаго
Казахстан	Тунис
Камерун	Турция
Канада	Филиппины
Катар	Франция
Кения	Хорватия
Китай	Чешская Республика
Колумбия	Черногория
Коста-Рика	Швейцария
Куба	Швеция
Лаосская Народно-Демократическая Республика	Шри-Ланка
	Эквадор
	Эфиопия
	Южная Африка

² В настоящем списке перечислены зарегистрированные участники. Список участников см. в документе TD/B/C.II/EM.4/INF.1.

2. На совещании экспертов были представлены следующие межправительственные организации:

Общий рынок Востока и Юга Африки
Европейская ассоциация свободной торговли
Европейский союз
Организация экономического сотрудничества и развития
Международная организация франкоязычных стран
Центр Юга
Западноафриканский экономический и валютный союз

3. На совещании экспертов были представлены следующие органы, подразделения или программы Организации Объединенных Наций:

Экономическая комиссия для Африки
Управление Верховного комиссара по правам человека
Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

4. На совещании экспертов были представлены следующие специализированные учреждения и приравненные к ним организации:

Группа Всемирного банка
Всемирная торговая организация

5. На совещании экспертов были представлены следующие неправительственные организации:

Общая категория

Организация "Экшн эйд"
Международное общество "За единство и доверие потребителей"
Международный центр по вопросам торговли и устойчивого развития
Международная торговая палата
Международный институт устойчивого развития
Международная конфедерация профсоюзов
Международное объединение работников общественного обслуживания
Сеть стран третьего мира

Специальная категория

Центр содействия

Приложение 2

[English and French only]

Other attendees

1. The following other organizations were represented at the expert meeting:

Africa 21
 Austrian Federal Economic Chamber
 British Institute of International and Comparative Law
 Centre for International Governance Innovation
 Centre for Socio-Eco-Nomic Development
 Columbia Center on Sustainable Investment
 Ecologic Institute
 Energy Charter Secretariat
 Environmental Data Services Europe
 Environmental Data Services United Kingdom of Great Britain
 and Northern Ireland
 European Economic and Social Committee
 Friedrich Ebert Foundation
 Geneva Consensus Foundation
 Institut Euro-Africain de Droit Economique
 International Institute for Environment and Development
 Oeconomicae Corporate Sustainability Research Institute Switzerland
 People's Health Movement – Safe Observer International
 ToHelp
 Traidcraft
 United Planet
 World Economic Forum
 WTO Affairs Consultation Centre, Shanghai, China

2. The following academic institutions were represented at the expert meeting:

Asser Institute, The Hague, Netherlands
 Bocconi University, Milan, Italy
 Brunel Law School, Brunel University London
 Centre for Energy, Petroleum and Mineral Law and Policy,
 University of Dundee, United Kingdom
 Cologne Business School, Germany
 Dauch College of Business and Economics, Ashland University,
 United States
 Faculty of Law, University of New South Wales, Australia
 Free University (Vrije Universiteit) Brussels
 Global Economic Governance Programme, University of Oxford,
 United Kingdom
 Graduate Institute of International and Development Studies, Geneva,
 Switzerland
 HTW University of Applied Sciences, Berlin
 Institute of Malaysian and International Studies, National University
 of Malaysia

Institute of World Economy and Politics, Chinese Academy of
Social Sciences
International Economic Law and Policy, Faculty of Law,
University of Barcelona, Spain
King's College London
Korea University Law School, Republic of Korea
London School of Economics and Political Science
Max Planck Institute Luxembourg for International, European
and Regulatory Procedural Law
Moscow State Institute of International Relations
National University of Singapore
Paris II Panthéon-Assas University
Queen Mary University of London
School of Law, University of St. Thomas, Saint Paul, United States
School of Oriental and African Studies, University of London
The Hague University of Applied Sciences, Netherlands
University College London
University of Amsterdam
University of Antwerp, Belgium
University of Athens
University of Basel, Switzerland
University of Cambridge, United Kingdom
University of Fribourg, Switzerland
University of Geneva, Switzerland
University of Kiel, Germany
University of Lausanne, Switzerland
University of Leuven, Belgium
University of Liverpool, United Kingdom
University of Nice, France
University of St. Gallen, Switzerland
University of Toronto, Canada
University of Verona, Italy
Utrecht University, Netherlands
World Trade Institute, University of Bern

3. The following guest speakers attended the expert meeting:

Ms. Catalina Barberi Torres, Economist, Ministry of Trade, Industry and
Tourism, Bogota
Mr. Muhammad De Gama, Director, International Trade and Investment,
Department of Trade and Industry, Pretoria
Mr. Erivaldo Gomes, Deputy Subsecretary for Regional Integration and
Trade, Ministry of Finance, Brasilia
Mr. Chutintorn Gongsakdi, Director General, Department of International
Economic Affairs, Ministry of Foreign Affairs, Bangkok
Ms. Saloua Hsoumi, Chief, Negotiators Team, and Director, Ministry of
Development, Investment and International Cooperation, Tunis
Ms. Afroza Khan, Joint Secretary, Ministry of Industries, Dhaka
Mr. Gert Kodra, First Secretary, Expert in International Investment
Agreements, Ministry of Foreign Affairs, Tirana
Ms. Yongjie Li, Director, Department of Treaty and Law, Ministry of
Commerce, Beijing
Ms. Brigitte Lüth, Attaché, Permanent Mission of Austria, Geneva

- Ms. Champika Malalgoda, Director, Research and Policy Advocacy
Department, Board of Investment, Colombo
- Ms. Stormy-Annika Mildner, Head of Department, External Economic
Policy, Federation of German Industries, Berlin
- Mr. Manuel Monteagudo, General Counsel, Central Reserve Bank of Peru,
Lima
- Mr. John O'Neill, Minister and Deputy Permanent Representative,
Permanent Mission of Canada, Geneva
- Ms. Jasmina Roskic, Head of Department, Ministry of Trade, Tourism and
Telecommunications, Belgrade
- Mr. Sudhanshu Roy, Legal Adviser, International Investment Agreements,
Ministry of Finance, New Delhi
- Mr. Ahmed Shehabeldin, Minister Plenipotentiary and Deputy Permanent
Representative, Permanent Mission of Egypt, Geneva
- Mr. Lukas Siegenthaler, Head of Division, International Investment and
Multinational Enterprises, State Secretariat for Economic Affairs,
Bern
- Mr. Renato R. De Campos Souza, Deputy Director, International
Negotiations, Ministry of Development, Industry and Foreign Trade,
Brasilia
- Ms. Samira Sulejmanovic, Head of Unit, Bilateral Trade Relations, Ministry
of Foreign Trade and Economic Relations, Sarajevo
- Ms. Ishita Ganguli Tripathy, Director, Domestic Investment and
International Investment Agreements, Department of Economic
Affairs, Ministry of Finance, New Delhi
- Mr. Marten van den Berg, Deputy Director General, Foreign Economic
Relations, Ministry of Foreign Affairs, The Hague, Netherlands
- Mr. Christopher S. Wilson, Deputy Chief, Permanent Mission of the United
States to the World Trade Organization, Geneva
- Ms. Aurelia Antonietti, Legal Counsel, International Centre for Settlement
of Investment Disputes, World Bank Group, Washington, D.C.
- Ms. Nathalie Bernasconi-Osterwalder, Group Director, Economic Law and
Policy, International Institute for Sustainable Development, Geneva
- Mr. Colin Brown, Deputy Head of Unit, Dispute Settlement and Legal
Aspects of Trade Policy, Directorate General for Trade, European
Union, Brussels
- Ms. Jane Connors, Director, Research and Right to Development Division,
Office of the High Commissioner for Human Rights, Geneva
- Ms. Corinne Montineri, Legal Officer, International Trade Law Division and
Secretary, Working Group II (Arbitration and Conciliation), United
Nations Commission on International Trade Law, Vienna
- Ms. Anca Radu, Policy Officer and Investment Negotiator, European Union,
Brussels
- Ms. Sanya Reid Smith, Senior Researcher and Legal Adviser, Third World
Network, Geneva
- Mr. Peter Sorensen, Ambassador, Head of the Permanent Delegation of the
European Union to the United Nations Office and other international
organizations in Geneva
- Mr. Nicolas Jansen Calamita, Director, Investment Treaty Forum, and
Senior Research Fellow, British Institute of International and
Comparative Law, London

- Mr. Lorenzo Cotula, Principal Researcher, Law and Sustainable Development, International Institute for Environment and Development, London
- Ms. Anna De Luca, Professor, Bocconi University, Milan, Italy
- Mr. Shaun Donnelly, Vice-President, Investment and Financial Services, United States Council for International Business, Washington, D.C.
- Mr. Michael Ewing-Chow, Professor, National University of Singapore
- Mr. Luis Gallegos, former Permanent Representative, Permanent Mission of Ecuador, Geneva
- Ms. Lise Johnson, Head, Investment Law and Policy, Columbia Center on Sustainable Investment, United States
- Mr. Federico Ortino, Reader in International Economic Law, King's College London
- Mr. Jonathan Peel, Vice-President, International Relations Section, European Economic and Social Committee, Brussels
- Mr. Lauge Poulsen, Lecturer in International Political Economy, University College London
- Mr. Ilia Rachkov, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations
- Ms. Luisa Santos, Director, International Affairs, BusinessEurope, Brussels
- Mr. Stephan Schill, Professor, University of Amsterdam
- Ms. Krista Nadakavukaren Schefer, Professor, University of Basel, Switzerland
- Ms. Rebecca Varghese-Buchholz, Policy Adviser, Trade and Investment, Traidcraft, Gateshead, United Kingdom
-